

А.М. Борисова

младший научный сотрудник

ФГБУН «Институт психологии РАН», г. Москва, Россия

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

**Статья подготовлена по Госзаданию*

Министерства науки и высшего образования РФ № 0159-2019-0003

Аннотация. В статье говорится о целесообразности применения психолого-исторического подхода в исследовании праздничного бытия личности, с помощью которого удалось наглядно показать взаимообусловленность человеческой психики и конкретной социокультурной обстановки. Переломные события истории нашей страны внесли существенные изменения в праздничный календарь. Каждому из выделенных периодов праздничной культуры (дореволюционный, революционный, советский, постсоветский) дана краткая характеристика и отмечены те последствия, которые отразились в сознании и мироощущении людей. Наиболее гармоничным и цельным оказался дореволюционный период. Современный праздничный календарь все еще находится в стадии своего становления. Выявленные элементы субъективной картины праздника е современников показали, что несмотря на социально-политические и экономические катаклизмы, представление о том, каким должен быть праздник, остается неизменным.

Ключевые слова: историческая психология, психолого-исторический подход, праздничная культура, личность, субъективная картина праздника.

A.M. Borisova

RELEVANCE OF APPLICATION OF PSYHOLOGO-ISTORICHESKOGO OF APPROACH IN THE RESEARCH OF FESTIVE CULTURE

Annotation. The article describes the appropriateness of applying the psychological-historical approach to the study of festive being of a personality. With the help of this approach it was possible to demonstrate the interdependence of human psyche and specific sociocultural situation. The turning events in the history of our country have changed a lot the holiday calendar. The brief description was given to each of the periods of festive culture (pre-revolutionary, revolutionary, Soviet, post-Soviet) that we have identified. Besides there were noted the consequences of each period reflected in the consciousness and world outlook of people. The pre-revolutionary period was the most harmonious and integral. The modern holiday calendar is still in its formation. The revealed elements of the subjective picture of a holiday of contemporaries showed that despite the socio-political and economic cataclysms, the idea of what a holiday should be like remains unchanged.

Keywords: historical psychology, psychological and historical approach, holiday culture, personality, subjective picture of a holiday.

Формируясь на стыке психологии с широким спектром гуманитарных наук (истории, социологии, культурологии, философии и др.), *историческая психология* оказывается незаменима в изучении человека и как объекта, и как субъекта исторического процесса (см., например [7, 10]). Будучи изначально социальным существом, человек, благодаря своей деятельности, взаимодействию с другими людьми, освоению культуры, становится соучастником культурно-исторического развития на определенном этапе. Вся его психика и, в частности, сознание, формируется в контексте этого периода. И тогда личная история вплетается в общую – историю своей страны, своего народа.

Каждая историческая эпоха характеризуется своими установками, ценностями, потребностями. Одним из социально-культурных феноменов, в котором наиболее ярко и полно отражаются образцы коллективного поведения, общий уклад жизни общества, а главное его ценности, является *праздник*. Именно в празднике актуализируются и утверждаются важные для группы ценности, когда напоминание о значимом для нее событии дает возможность осмыслить свое прошлое, настоящее и будущее. Время праздников, свободное от будничных обязанностей, открывает человеку реальность особого свойства, исходящую из мира идеалов (по М.М. Бахтину), с помощью которой происходит передача культурных традиций из поколения в поколение и осуществляется культурная самоидентификация личности. В этом состоит одна из причин столь долгого существования этого явления в общественном устройстве. Побуждая к определенной активности людей, обрастая обрядами, своеобразными ритуальными действиями, создавая атмосферу радости и душевного подъема, праздник отвечает многим коллективным и индивидуальным запросам, что делает потребность в нем очень устойчивой. Даже подвергаясь глубоким изменениям, праздник иногда сохраняет элементы первоначальной идеи, которым группа придает новый смысл. В нашей истории одним из таких примеров может служить празднование Нового года, в котором отразились некоторые черты Рождества, и при этом возникли свои ритуалы.

Поскольку праздник представляет собой явление, уходящее корнями вглубь тысячелетней истории, то обозначение его специфической роли и выделение его особых черт, влияющих на организацию всей жизнедеятельности людей, видится нам эффективным при осуществлении *психолого-исторического подхода* к исследованию дан-

ного вопроса. В качестве примера реализации такого подхода можно привести исследования историогенеза и современного состояния российского менталитета [6; 9].

Принимая во внимание, что историческая психология исследует особый класс детерминант – *историческую детерминацию психики*, и ставит перед собой задачу «воссоздать жизнь людей прошлого во всей ее полноте и сложности, проникнуть в их психический мир, увидеть и понять «живого человека» в его «плоти и крови»» [8], рассмотрение праздничного бытия наглядно отражает взаимообусловленность человеческой психики и конкретной социокультурной среды. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Кольцовой, которая отмечала: «Психический мир наших предшественников не является исключительной принадлежностью своего времени; он сохраняет след в культуре и психике современного человека, в его памяти, менталитете, в фольклоре, верованиях, обычаях, стереотипах поведения» [8]. Такая «преемственность» хорошо прослеживается в праздничном бытовании: благодаря наличию прежде всего *ценностной составляющей* в празднике – его своеобразному «геному», отражающему самую его суть и передаваемому каждому следующему поколению в качестве глубинного основания миропонимания и мироощущения. Именно ценностное начало оказывается наиболее чувствительным к любым изменениям, происходящим в обществе. Вступая в противоречие с новыми провозглашаемыми (новой властью, самой группой под влиянием каких-либо социальных катаклизмов, всей сложившейся к определенному историческому моменту ситуацией и т.п.) принципами, существующие ценности пересматриваются: либо трансформируются, либо полностью отбрасываются и замещаются новыми. В любом случае утверждаться новые культурные элементы в праздновании будут только в случае общественного одобрения. Подтверждением вышесказанному являются проводимые нами на протяжении многих лет исследования *праздничной культуры* [4].

История нашей страны конца XIX – начала XX века изобилует переломными событиями (революция, Великая отечественная война, становление советского государства, распад СССР), поэтому праздничный календарь данного исторического времени можно условно разделить на несколько периодов: дореволюционный, революционный, послевоенный (советский), постсоветский. Изучению каждого

из этих периодов может быть посвящена отдельная работа, мы же ограничимся лишь краткой характеристикой каждого из них.

Описание первых двух периодов праздничной культуры можно восстановить по документальным источникам (мемуарам, дневникам, воспоминаниям современников того времени). Нами был проведен *качественный анализ* воспоминаний по следующим источникам: Дайн Г. Игрушечных дел мастера. М.: Просвещение, 1994; Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. М.: Ломоносов, 2014; Бердинских В. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства. М.: Ломоносов, 2011; Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1980. С помощью качественного анализа удалось выявить следующие характерные черты.

Дореволюционная картина праздников во многом обусловлена общим укладом жизни, в котором четко соблюдалась смена трудовых будней и праздников. Праздники перебивали монотонность будней, задавали жизни определенный ритм. К большим праздникам готовились задолго, и радость от этих приготовлений и от предвкушения была не меньше, чем во время самого празднования. К приготовлениям относился большой круг забот: тщательная уборка дома, иногда украшение жилища, приготовление одежды – что-то новое одеть разрешалось только в праздники, праздничный стол состоял из определенных угощений, приготовление которых требовало времени, знаний и умений. То, что большая часть населения жила на земле, определяло и характер празднования: большие праздники отмечали всем селом, родственники из соседних сел съезжались и гостили иногда по несколько дней; во время гуляний их участники пели, плясали, веселились. Для всякого праздника были свои развлечения, каждый был неповторим, и у каждого – своя радость, свой ритуал, где всему было свое время и место. Очень многие старики в своих воспоминаниях с сожалением отмечали, что в современном ритме нет этой радости, нет того удовлетворения, которые приносили прежние праздники. Приведем две небольшие выдержки из книги В.Бердинских «Русская деревня: быт и нравы». Вот что вспоминала А.И. Бояринцева (1911 г.р.): «Жизнь была какая-то разнообразная. Работа, потом праздник. А сейчас не отличишь, когда праздник, когда простой день. Вино пьют, когда вздумают. Едят всегда одинаково. Мясо каждый день. Нынче очень плохо питаемся, неправильно». А эти слова принадлежат О.Е. Стародумовой (1914 г.р.): «Все праздники признавали, жили как

в раю, а теперь как черви в земле копаются. Ведь света Божьего не видим, никаких праздников, никакого веселья...» [3, с.80–81]. Очень точно настроение и мироощущение того времени передает еще один старожил Е.С. Лебедева (1903 г.р.): «В трудные годы проходило мое детство, а радости и веселья было много. Как весело было в деревне в праздники!» [3, с.88].

В целом, можно отметить, что для дореволюционного периода характерна целостность восприятия мира, своего места в нем, что было обусловлено упорядоченностью, размеренностью всего образа жизни наших предков. Несмотря на очень тяжелый быт, труд на земле, необходимость преодолевать невзгоды, преподносимые природой (неурожай, стихийные бедствия, падеж скота, пожары и т.п.), у людей не возникало озлобленности, уныния. Наоборот, практически все отвечающие отмечали, как был радостен труд, как ждали праздников и как отмечали их все сообща, дружно. Очевидно, что сам уклад жизни определял ту размеренность, доброжелательность, степенность, мудрость, которые пронизывают рассказы стариков.

На смену этому спокойному и четкому ритму пришла *революционная* пора, нацеленная переделать старый мир на новый – более прогрессивный. В рамках утверждения новой общественно-политической парадигмы молодому государству необходимо было упрочить свои позиции, в том числе и в новых праздниках. К этому периоду относится зарождение *советского массового праздника*, который отличался своей зрелищностью и масштабностью. Основными формами празднования в довоенный период были митинги, манифестации, шествия, а также массовые театральные постановки. Подробное описание этого периода можно найти у А.И. Мазаева, Л.А. Тульцевой, Д.М. Угринович и др. [11, 8, 13, 14] Как отмечал А.И. Мазаев, «праздничность эпохи Октября олицетворяла собой верование не в ту исключительность, которой не бывает в человеческом мире, а именно в ту, что может, будет и отчасти уже есть в настоящем» [11, с. 256], т.е. она выражалась в активном приятии как будущего, так и настоящего, в снятии между ними временных различий. Именно в этот период праздничной культуры «с легкой руки» А. Луначарского, была заложена «традиция» отмечать праздники на двух уровнях – массовом и более узком (в семье, в коллективе сотрудников). А. Луначарский считал, что все народные празднества должны делиться на два существенно различных акта: на массовое выступление в собственном

смысле этого слова (спектакль, шествие и т.п.) и празднество более интимного характера (в закрытых помещениях) (Цит. по [11, с. 233]).

Послереволюционный период посеял неразбериху и сумятицу в сознании граждан, поскольку изменение общего социального строя повлекло за собой и изменение всего прежнего уклада жизни. Для сельского населения данное время было отягощено волной коллективизации, накрывшей всю страну. В воспоминаниях об этих событиях присутствуют и горе, и сожаление, и непонимание, и несогласие с новым положением дел. Принуждение идти в колхозы означало, что весь скот и весь урожай, который собирался на прокорм семьи, теперь надо было отдавать. Все это приводило к разорению, голоду, смерти довольно большой части населения, а главное – к разрушению крестьянских хозяйств. Из многочисленных повествований, касающихся данной темы, лишь в единичных – давалась позитивная оценка происходившим событиям (по материалам [2, 3]). Людям стало не до праздников – ни в одном из рассказов респондентов о налогах, коллективизации, голоде, не было даже упоминания о празднованиях. Привычный, размеренный ритм жизни был разрушен, а на построение нового требовался не один год.

Таким образом, революционный период полностью подорвал прежние устои, а также слаженную, выверенную годами хозяйственно-трудовую деятельность крестьян. Еще один серьезный урон традиционной картине мира крестьянства был нанесен появлением раздора в межличностных отношениях из-за необходимости осуществления выбора одной из сторон: «за» или «против» вступления в колхозы, что косвенно означало «заодно» или «против» властей. Складывавшиеся веками добрососедские отношения были почти в одночасье, если не разрушены, то сильно испорчены. В ситуации полной неизвестности, при всех навалившихся разом на них невзгодах люди были вынуждены искать свой новый путь практически наугад.

Начавшаяся Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла свои коррективы в еще не до конца устоявшийся праздничный календарь советского государства. Эта великая беда объединила всех, как и в прежние времена, и только так – всем вместе – нашему народу удалось победить врага. А праздничный календарь пополнился еще одним настоящим большим праздником – Днем победы.

За долгие 70 лет советской власти праздничный календарь постепенно обрел свои окончательные формы и состоял из общеизвест-

ных Нового года, 23 февраля, 8 марта, 1 мая, Дня победы, 7 ноября и Дня конституции. Со временем первоначальный идеологический подтекст всех этих праздников становился тусклее и приобретал все больше «человеческий» характер, праздники все чаще являлись поводом для того, чтобы провести время с близкими и друзьями, в узком/семейном кругу. Большинство из этих праздников, как уже отмечалось выше, по предложению Луначарского, праздновалось на массовом (официальном) и семейном уровнях. Регулярно к организации официальной части праздника (демонстраций, шествий) привлекались обычные граждане, и иногда, по их собственному замечанию, это происходило «в добровольно-принудительном порядке». Возможно поэтому чувствуется некоторая двойственность советских праздников, которая связана с долей навязывания, так называемой «обязаловкой», отмечать те или иные праздники, которая началась в период революционных преобразований и влияние которой распространилось и на последующие периоды развития праздничной культуры. Нарушенная однажды традиция гармоничного празднования – понятного и такого искреннего, которое наблюдалось в дореволюционный период, так и не была восстановлена.

Постсоветский период во многом схож с революционным, поскольку связан с общим кризисом разных сфер жизнедеятельности человека. С распадом СССР многое в истории стало пересматриваться, что сказалось и на праздничной культуре. Современная ситуация в праздничной сфере представляет собой *поисковую деятельность* по установлению необходимых праздников. Одним из относительно последних нововведений является отмена в 2005 году дня годовщины Великой октябрьской революции (7 ноября) и учреждение Дня народного единства, отмечаемого 4 ноября.

Цель нашего эмпирического исследования состояла в выявлении субъективной картины праздника современного человека и в выделении составляющих ее признаков.

Выборка исследования: 169 взрослых респондентов (старше 19 лет), жителей России, средний возраст 38 лет; мужчины 25%, женщины 75%. Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты открытого типа, разработанной М.И. Воловиковой [5]. Анкета состояла из следующих пунктов: назвать ассоциации со словом «праздник», завершить незаконченное предложение – «Для меня праздник – это...», а

также описать особенно запомнившийся праздник и пояснить, чем именно он запомнился; в конце надо было указать свой возраст и пол.

В результате обработки ответов-завершений незаконченных предложений с помощью контент-анализа (подробнее о методе см. [12]), были выделены следующие компоненты: *родные* (83%), *близкие* (79%), *друзья* (72%), *встреча* (68%), *стол/застолье* (67%), *радость* (67%), *веселье* (65%), *хорошее настроение* (63%), *общение* (62%), *отдых* (61%), *много* (60%), *вся/все* (58%). Полученные слова позволяют заключить, что праздник для респондентов представляется как *встреча с их ближайшим окружением (родные, близкие, друзья) в хорошем настроении (радость, веселье) за общим столом с целью пообщаться и отдохнуть.*

Встреча с близкими и друзьями отражает по-прежнему имеющуюся потребность респондентов в общении с другими людьми, в желании быть с кем-то рядом, кто разделит и радость, и веселье того события, которое отмечается. *Стол/застолье* имеет как символическое, так и прямое значение, и является общим местом сбора, где все участники разделяют совместную трапезу. *Отдых* указывает на то, что в сознании людей так и остается четкое разделение будней и праздников, поскольку «праздничный» означает не занятый, не обремененный каким-либо делом. А в праздники положено отдыхать. *Много* и *вся/все* говорят о полноте, об изобилии, которые также являются отличительными и важными характеристиками праздника.

Для сравнения приведем определение, данное И. Снегиревым, считающимся основоположником научного подхода в исследовании праздничной культуры. «Самое слово *праздник* выражает *упразднение*, свободу от будничных трудов, соединенную с веселием и радостью. Праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие, принятый способ совершения торжественных действий; последний содержится в первом» (Цит. по [7, с.10]).

По результатам данного исследования так называемый «геном» праздника (о котором говорилось выше) оказался сохранен в сознании современного человека. Непрекращающаяся потребность *разделять* радость, стол и отдых с себе подобными отсылает нас к принятому в психологии пониманию *изначальной социальности* человеческого сознания и действий. *Зависимость от других* гораздо более выражена в человеческом сообществе, нежели у животных [1, с.27]. Как отмечал Дж. Дьюи: «...каждый шаг человека зависит от ожиданий,

требований, одобрения или осуждения окружающих» (Цит. по [1, с.27]), т.к. он постоянно соотносит, координирует свои действия с действиями других людей. Принадлежность к какой-либо группе дает человеку чувство защищенности.

Сохранность основных элементов в субъективной картине праздника наших современников наглядно прослеживается и в результатах другой части нашего исследования, выполненного в 2007–2017 годах, которая была связана с анализом ответов респондентов по поводу Дня народного единства и бывшего праздничным 7 ноября – Дня Великой октябрьской социалистической революции.

Анкета была построена по тем же принципам, что и анкета первого этапа исследования, и включала следующие инструкции: продолжить незаконченное предложение «Для меня праздник 4 ноября – это ...»; назвать первые три слова, которые приходят в связи со словами «праздник 4 ноября»; ответить, был ли праздник 4 ноября, который особенно запомнился, и, если да, то чем; и далее написать, что означает старый (теперь) праздник 7 ноября. Выборку составили 293 респондента (мужчин 27%, женщин 73%), средний возраст 36 лет, из разных регионов России.

Ответы распределились следующим образом: *выходной (93%)*; *непонятно что (60%)*, *обычный день (58%)*, *не праздник (56%)*, *придуманый (навязанный) праздник (53%)*, *вместо 7 ноября (51%)*, *день народного единства (49%)*, *день освобождения Москвы (44%)*, *новое/нововведение (43%)*. Пока 4 ноября для многих остается просто выходным днем, многими он не воспринимается праздником.

Ответы по поводу 7 ноября представляют несколько другую картину. На вопрос: «Что для Вас означает старый (теперь) праздник 7 ноября?» респонденты выразились следующим образом: *(теперь уже/ сейчас) ничего (62%)*; *демонстрация/ парад (58%)*, *революция/ годовщина революции (49%)*, *праздник (38%)*, *детство/детский (36%)*, *единство/ сплоченность (35%)*, *воспоминания (33%)*, *история/ историческая дата (32%)*, *народ/ народный (31%)*, *прошлое (29%)*, *память/ памятная дата (26%)*.

Видно, что данный день все же воспринимался праздником и связан с детством, воспоминаниями, историческим прошлым своего народа, народной памятью. Другая примечательная деталь, выявленная при обработке ответов, заключается в том, что среди прочих упоминались и такие слова, как: *родители (родственники)*, *семья/ семей-*

ный, радость, подъем, стол. Они, разумеется, не набрали больших показателей, что вполне понятно в связи с отменой данного праздника, но сам факт их проявления продемонстрировал, что картина праздника очень схожа с той, которую мы получили в первой части нашего исследования.

Мы полагаем, что она является привычной для отвечающих – той, которая соответствует их пониманию и ожиданию, а главное удовлетворяет те потребности, которые «предъявляются» празднованию. Несмотря на то, что день годовщины революции был идеологическим государственным праздником, люди со временем добавили ему некоторую «интимность» (по Луначарскому): недостающую теплоту люди восполняли домашним застольем, что сделало этот праздник не только государственным, но и семейным. В данном случае и произошла своеобразная трансформация ценностной составляющей праздника, о которой говорилось в начале статьи. Ввиду объективной невозможности отмены самого праздника социальные группы придавали ему свое, актуальное для них, значение.

В заключение хотелось бы отметить, что психолого-исторический подход в исследовании личности в контексте праздничной культуры позволил увидеть ту реальность, которая связывает человека и общество, а также проследить как социально-исторические изменения отражались в сознании и мироощущении людей. Праздники как одна из древнейших форм человеческого бытия сохраняют в первую очередь *ценности, нравственные нормы и принципы*, провозглашаемые и одобряемые в конкретном обществе. Кратко охарактеризовав каждый из выделенных нами периодов праздничной культуры, мы пришли к выводу, что наиболее гармоничным и цельным оказывается дореволюционный (1917 г.) период.

Современный праздничный календарь нашей страны пока находится в стадии своего становления. Выделенные элементы субъективной картины праздника у современников являются свидетельством того, что несмотря на смену политического строя, социально-экономической обстановки и т.п., представление о том, каким должен быть праздник, остается неизменным. Наиболее значимыми остаются: родные, друзья, радость, веселье, встреча, застолье.

Литература

1. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

2. Бердинских В. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства. – М.: Ломоносов, 2011.
3. Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. – М.: Ломоносов, 2014.
4. Борисова А.М. Место праздничной культуры в становлении личности // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 437–446.
5. Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. – М.: ПерСЭ, 2003.
6. Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
7. Историческая психология: предмет, структура и методы / под общ. ред. А.А. Королева. – М.: Изд-во МосГУ, 2004.
8. Кольцова В.А. Историческая детерминация психологии личности в современном российском обществе. Интернет-ресурс: <http://pandia.ru/text/78/591/60075.php> /
9. Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Разработка понятий современной психологи. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 162–185.
10. Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие / под ред. А.А. Королева. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011.
11. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. – М.: Наука, 1978. 392 с.
12. Социальная психология: учебное пособие для вузов / отв. ред. А.Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
13. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. – М.: Наука, 1985.
14. Угринович Д.М. Обряды: За и против. – М.: Политиздат, 1975.

М.И. Воловикова

*доктор психол. наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт психологии РАН», г. Москва, Россия*

О ВКЛАДЕ В.А. КОЛЬЦОВОЙ В СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**** Статья подготовлена по Госзаданию
Министерства науки и высшего образования РФ № 0159-2019-0003***

Аннотация. В статье сделана попытка рассмотреть некоторые наработки Веры Александровны Кольцовой (1947–2018) в области исторической психоло-